

ЗИНА КАПИНА

Студентка я

ИЛИ ШИШКООБРАЗНОЕ СУЩЕСТВО

Зина Капина

**Студентка я. Или
шишкообразное существо**

«Издательские решения»

Капина З.

Студентка я. Или шишкообразное существо / З. Капина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-565061-0

Название книги уже говорит о ее содержании. В ней рассказывается о студентах 70-х годов. О незабываемой, сложной студенческой жизни, полную приключений, юмора и романтизма. Студенты 70-х вспомнят о своей молодости, а выпускники школ узнают много интересного, что их ждет в студенческой жизни.

ISBN 978-5-00-565061-0

© Капина З.
© Издательские решения

Содержание

Как мы снимали квартиру (шишка №1)	6
Обман на вступительных (шишка №2)	8
Гадания у художников (шишка №3)	10
«На картошке» (шишка №4)	13
Жуткая ночь или как к нам лезли мужики (шишка №5)	15
День рождения (шишка №6)	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Студентка я Или шишкообразное существо

Зина Капина

Обложка Благодарю сайт Рixabaу

© Зина Капина, 2022

ISBN 978-5-0056-5061-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Как мы снимали квартиру (шишка №1)

Надрывный вой раздирал темноту ночи, и соседские собаки поддерживали тоже, как только могли. Некоторые лаяли за забором, а другие вольно бегали под окном и, повизгивая, подвывали сочувствующе. Этим собачкам тоже было жалко мою плачущую подругу. Подруга выла все громче и громче. Лиде хотелось, чтобы все услышали, а дяденька милиционер прибежал бы и спас.

...Дяденька милиционер пришел ночью, как и другие мужики к нашей веселой хозяйке. Вероятно, дежурил. Пришли курсанты военных училищ, и трое гражданских тоже. В соседней комнате пировали. Играла музыка, стол хозяйки ломился от бутылок. А хозяйка, счастливая, ритмично дребезжала в соседней комнате пружинным матрацем.

За окошками стояла густая ночь, тянущаяся невыносимо долго. Казалось, что утро не наступит. Я смотрела в окошко с надеждой на скорый рассвет. И при этом уговаривала Лину перестать выть.

– Да, ты не знаешь моего отца, боюсь, что убьет, если узнает.

Узнать отец мог то, что нас обчистили, то есть украли наши денежки, по тридцать пять рублей у каждой. Это равно студенческой стипендии за месяц или пенсии знатной колхозницы. Денежки подруга положила в чемодан, перед тем как идти на квартиру, откуда наша веселая хозяйка их благополучно сперла.

– Да, брось вопить, позвоним домой, и родители вышлют.

– Страшно, – снова заныла неудачница-квартирантка.

– Хочешь скажу маме, чтобы дала в долг, а потом накопишь и отдашь.

– А мама не будет ругаться? – она подняла голову, резко замолчал. Лина еще не верила до конца в такое счастье и смотрела с надеждой мокрым, но быстро высыхающим лицом.

– Да, не переживай, вышлет, только скажу правду, что боишься отца.

– Ладно!

Подружка быстро кивнула, и лицо ее стало почти сухим.

– А вдруг изнасилуют? Давай позвоним в милицию.

– Да, тут уже пришел один мент, вместе с ними пьют. И чем мент поможет?

– На наши деньги пьют, сволочи! Пошли лучше на крыльцо, там на улице, не так страшно будет. Лучше, чем тут сидеть. И убежать, «если что», легче.

На крыльце просидели до рассвета. Иногда, выходили мужики, слушали нашу историю, сочувствовали, приглашали за стол. Потом возвращались к хозяйке пить водку и вино за наши кровные.

Когда стало светло, подружки с чемоданами убежали от этого «дна». Благополучно добрались до главпочтамта, и на скамейке ожидали открытия с надеждой позвонить домой. Перевод «телеграфом» пришел из дома быстро.

Когда приехали с подругой в областной центр, ничего не зная о жизни, люди казались честными и добрыми. На входе в институт у вахтера взяли адрес и пошли на новую квартиру. Понравилось и цена, и недалеко от института. Думали, что нам повезло, а оказалось иначе.

В школе учили разным предметам, но не объяснили как жить самостоятельно в незнакомом городе среди чужих людей.

Поэтому, начиная самостоятельную жизнь методом проб и ошибок, набиваем себе шишки то в одном, то в другом месте. И превращаемся в такое шишкообразное существо с фингалом и кровоподтеками.

Самое безопасное – это остаться с родителями и никуда не высовываться. Но нам так хотелось свободы!

Обман на вступительных (шишка №2)

На вступительных экзаменах по немецкому подошла к столу и вытащила билет. Села на место. С билетом дали тоненькую книжку с текстом, который надо перевести. В конце лежала закладка. Посмотрела вопросы и обрадовалась, ответы я знала. Теперь текст. Читала и ничего не понимала, только несколько слов знакомы. Как же так? Я же знаю немецкий как свои пять пальцев. Перед экзаменом выучила и повторила все слова. И вдруг текст, который не могу перевести?!

– Спокойно! – сказала я себе, – проверяю еще раз.

Я внимательно сверяю страницы в билете и книге. О, счастье! Преподаватель ошибся и сделал закладку на другой странице. Радостно подхожу и показываю несоответствие.

– Извините, вы ошиблись, по билету другой текст.

– Переводите то, что показал.

– Но по билету текст на другой странице.

– Переводите, что дали.

– Вы не имеете права! Для чего тогда билеты? Я к ректору пойду!

Преподаватель испугался и закрыл выход.

– Садитесь на место.

Пришлось сесть. Не драться же! Меня не выпускали из аудитории до самого вечера, пока ректор не ушел домой.

В общежитие кипели страсти. Оказывается двойки поставили даже Галине из Одессы, которая уже два года работала переводчицей. Возмущению нашему не было предела.

– Здесь что, слет двоечников, которые прилетели, чтобы поступить на иняз?! – иронизировали мы.

Ведь среди абитуриентов присутствовали и отличники, и победители олимпиад. Но это не имело никакого значения для приемной комиссии, которая состояла из одного «урода», раздающего двойки всем без разбору. Мы не понимали.

Позже узнали, что такой опыт практикуется в большинстве вузах. На первом экзамене «отсеивают» больше половины.

Например, конкурс: четыре человека на место. Принять надо семьдесят на первый курс. Такова разнарядка сверху. Из абитуриентов принимают как можно больше парней, а точнее, брали всех, кто сдавал. Еще берут деревенских, будущих специалистов для села, в надежде что они, окончив ВУЗ, вернуться в деревню.

Увы! Большинство оставались потом в городах.

Еще разнарядка по детдомовским, их тоже надо принять и отчитаться.

Если факультет престижный, то по звонкам сверху, оставить места для деток руководителей разного звена. Затем идут «проплаченные», за кого дали взятку через знакомых.

В итоге и остается шиш да маленько! И приходится ставить большинству двойки, чтобы «отсеялись» после первого экзамена.

Вот мы все и «провалились» в первый год поступления. На второй год стали умнее. Я сдала экзамены и набрала проходной балл: три четверки и одну пятерку.

Подруга недобрала один балл и слезно просила, чтобы пошла к тренеру и попросила за нее: ведь у нее «первый взрослый» по гимнастике. А я была капитаном сборной школы по волейболу. Отказать неудобно, и я пошла просить за подругу.

– Гимнастки не нужны! – сказал тренер и отвернулся. Действительно, соревнований по гимнастике между институтами не проходят, не то что по волейболу.

– Я не обещаю ходить на тренировки, но если нужна будет замена, то выйду на игру. Ведь основной состав может заболеть или сдавать экзамены в день соревнований.

Обещание играть в волейбол за институт тренеру понравилось, и он замолвил за подругу словечко. Лину приняли «кандидатом» в студенты, как вольного слушателя. Через год, при условии сдачи всех экзаменов на пятерки за первый курс, «кандидатов» зачисляли в студенты.

Гадания у художников (шишка №3)

Как всегда, с бухты-барухты, Лина затащила к своим друзьям-художникам в мастерскую. Я не хотела туда идти и немного боялась знакомиться с ними. Моё представление о художниках было не очень приличным. Я знала, что эта богема живет по своим законам, часто аморальным. Не точно, а так слышала, что о них говорят, но этого было достаточно. По моему представлению, эти художники должны были наброситься на меня, раздеть и рисовать голую, как натурщицу.

Я осторожно зашла в прокуренную комнату. В воздухе стоял запах красок, чая и чего-то еще непонятного. Трое мужчин, находившихся в разных местах большой комнаты, слегка оживились от нашего появления, радостно приветствуя.

В мастерской никто не набросился и раздевать не стал. Я успокоилась и облегченно подумала: «Может, на мое счастье, я не так ослепительно красива для них?». Первый раз в жизни я обрадовалась, что не красавица!

А так вопрос красоты волновал всегда. Иногда, не нравился мой нос. Я так в классе шестом о нем задумалась. Стоя дома перед зеркалом, пальцем поднимала кончик носа и думала о том, что было бы хорошо его подрезать. Тогда стала бы курносой девчонкой!

Это, конечно, не идеал красоты, но почему-то все их любят, обращают внимание, шутят, улыбаются, называют «курносыми». Вот к длинноносым так не относятся! Никто не говорит ласково: «Длинноносая ты моя!» Чаше спрашивают: «Как дела, курносая?» И улыбаются при этом.

А представить, что скажут: «Как дела, длинноносая?» и улыбнутся при этом, мне трудно. «Вот почему нос лучше бы подрезать». Но годы шли, хирургов рядом не было, и эта тема как-

то вытеснилась другими проблемами. Размер носа уходил на задний план, да и этот размер никого не волновал, кроме меня. Но и это прошло!

На смену вопросу с носом пришла проблема с ногами. Сама я ничего не замечала, но мама не могла на них смотреть.

– Господи! Какие у тебя страшные ноги!

– «Предъявляет претензии, как будто я сама их сотворила.»

Но этого было мало. Когда приходил дядя, мама, показывая на меня, говорила.

– Посмотри какая она страшная. А ноги как кочерги!

Дядя смотрел удивленно коротким взглядом.

– Да, все у нее нормально. Ты чего к девчонке пристаешь? И ноги, и руки в порядке, отстань от нее!

Мама отворачивалась с недовольным видом, не найдя у дяди поддержки. А я стала задумываться о своих конечностях.

«Если ноги такие страшные, то их надо прятать!». Теперь под школьную форму я одевала поверх чулок спортивное трико черного цвета

А на мамин вопрос: «Зачем?» – отвечала, что сегодня – физкультура. Ходила так каждый день и, глядя на этот наряд, можно было подумать, что мы начинаем и заканчиваем каждый день уроком физры.

Итак, прошло пару лет. К выпускному вечеру в восьмом, я купила красивые туфли на полу-шпильке и нарядное платье. И весь вечер слушала в адрес себя и наряда комплименты, даже от учителей.

С этого дня поняла, что ноги исправились и в длинных штанах больше не нуждаются. Прощай, трико!

И вот я у художников. Мы с подружкой посетовали, что провалились в институт, и непременно поступим в следующем году.

– Если полагается по судьбе, то поступите, – сказал самый молодой из них. – А если нет, то и не старайтесь.

– Глупость, причем тут судьба?

После крепкого чая, этот парень предложил погадать по руке.

Я согласилась, хотя и сказала, что не верю.

Довольно долго смотрел на руку и выдал.

– У тебя хороший парень, вы будете долго встречаться, но вместе не останетесь.

– Не может этого быть! У нас серьезные отношения, и после окончания института поженимся.

– В институт поступишь, но будут неприятности где-то в середине учебы, на третьем курсе, но институт закончишь.

– Я и так знаю, что поступлю и закончу, – сказала уверенно я, не веря в то, что мне предсказали. И зря! Половина предсказаний исполнилась.

«На картошке» (шишка №4)

Учеба в институте начиналась с колхоза, куда отправляли первокурсников «на картошку». Нашу группу направили тоже во главе со старостой.

Раньше думала: «Кого же выбирают в старосты, по каким параметрам»? Ведь экзамены сдали при поступлении все хорошо, и как выбрать? Выбирали, как оказалось, совсем по другим «параметрам». Об этом я догадалась ближе к пенсии, а раньше думала, что из лучших.

Старостой назначили девушку. Ведь группа состояла из десяти девушек и одного парня. По внешнему виду избранница выглядела какой-то забитой: скромно одета, не накрашена, с прилизанными волосами. Казалось, только гребенки в волосах не хватало, и полный аншлаг!

Но самое ошеломительное произошло в колхозе. Девчата готовились к танцам, наряжались, красились, и только наша староста походила на Инну Чурикову из фильма «Начало». Однажды, когда прошло пару недель нашего пребывания в колхозе, девушки, как обычно, зашли за старостой, которая жила на квартире. Дверь в воротах распахнулась и мы ахнули. В дверях стояла красивая девушка с кудрявой головой, накрашена и в чудесном наряде. Вот она какая, наша староста! А прикидывалась «серой мышкой». Позже староста гуляла в рестораны, в основном, с иностранцами. А по окончанию института, вышла замуж за работника служб, о которых не принято говорить. Все стало понятно: кого выбирают старостой. Как в шутку поется в песне: «И мой тук-тук со мною». Шутка. Во всяком случае так было у нас.

В колхозе поселили студентов в крепкий дом, стоящий на отшибе. В нем были две комнаты: зал, кухня и длинная веранда. С одной стороны – парадный вход, с другой – выход во двор, окруженный сараями и высоченным забором.

Замков и запоров в доме не было. После обеда привезли несколько толстых матрасов и раскладушку для руководителя. Девушки заняли большую комнату, а мужчины – маленькую. Кормить обещали в столовой, в поле.

Первую ночь провели более или менее спокойно. Двери загородили чем-то тяжелым и уснули тревожным сном, изредка вздрагивая от шума мотоциклов и мопедов под нашими окнами. Это деревенские кавалеры сообщали таким грохотом о присутствии. Замки в доме поставили на следующий день.

Позавтракав чаем с домашними печенками, студенты поехали в поле. Собирать картошку – удовольствия мало. Во-первых, работа внаклонку, во-вторых, ведра тяжелые. Картошку носили в редкие кучи на грядках, потом складывали в мешки. Грузили на машины парни.

Часа через четыре повезли на обед в столовую на полевом стане. Пахло едой вроде неплохо, но когда раздали тарелки со щами, увидели плавающих мух.

– Мухи в тарелках! – кричали поварам.

– Диво какое? – равнодушно спрашивали они, – мух не видели?!

– Но не в тарелках же!

– А у нас везде мухи, – отвечали, – никуда не денешься. Пока тарелки несете до стола, они в них запрыгивают!

Студенты выскочили из-за стола, не пообедав, и вернулись домой вечером голодные.

А дома нас ждал джентльмен Ваня. От сочувствия к нашему горю у него сначала суклось лицо, но быстро вернулось в первоначальный вид, и он решительно сказал.

– Не расстраивайтесь, я сейчас напеку блинов

И этим рассмешил. «Какие блины? У нас ничего нет». Но Ваня уже отправил наших мальчиков в магазин за продуктами, а сам пошел во двор колоть дрова.

Примерно через час вся наша команда из двадцати человек трескали блины и нахваливала повара. А он стоял в фартуке, довольный и счастливый, и подтаскивал горяченькие блинчики.

С этого дня Ваня каждое утро кормил ребят блинами. К еде на полевом стане постепенно привыкли. Из тарелок, сморщившись, выбрасывали мух, и густо намазывали хлеб горчицей, стоящей в изобилии на столах. «Для дезинфекции», успокаивали мы себя.

Мухи в супе были не единственной проблемой в деревне. Два раза в неделю студенты ходили в клуб на танцы. Как принято в деревнях, за городскими приударили «местные», а девушки городские в таких кавалерах не нуждались. Начинались драки между местными и студентами. В финале вечера мы как сумасшедшие бежали с танцев до нашего дома, стоящего на отшибе села, надеясь спрятаться.

Силы неравные. Местных много, и это сильные деревенские парни, а наших четверо мальчиков-первокурсников, которые и драться-то не умеют. Студентам, конечно, доставалось, но они продолжали защищать девушек. Местные встречали ребят днем у магазина, и били пару раз. Я понимала, что так продолжаться не может. А на танцы хотелось ходить. Однажды подговорила нашего парня, чтобы он постарался узнать об их главаре, кто инициировал драки. Из выуженных сведений узнали, что учиться этот заводила в техникуме в моем городе, который славился разными группировками боевых девушек. И тогда на танцах, в начале следующего вечера, я подошла к нему.

– Оказывается ты учишься в моем городе, студент? А знаешь какие там боевые девушки?

– Знаю, – сказал он, усмехаясь.

– Так вот, если не оставите нас в покое, по моей просьбе эти девушки будут «встречать» и «проводить» тебя каждый день.

– Да, ладно! Как будто ты их действительно знаешь! Они совсем другие, и с такими как ты не дружат.

– Если не веришь, то проверь! Я устрою такую возможность!

– Ну, назови хотя бы пару фамилий их, – попросил парень, уже замаявшись.

Встретаться с ними у него явно не было желания. Я, не задумываясь, назвала пару фамилий, известных мне по школе.

Когда танцы закончились, и студентки по привычке собрались бежать, подошел этот местный и сказал, что теперь нас никто не тронет, и можем ходить спокойно по селу. И парней тоже не тронут, чему мы были безумно рады. Эта история закончилась благополучно, но впереди ждала еще одна страшная история, просто ужасная.

А пока, около дома развлекались стрельбой по банкам из пневматической винтовки нашего руководителя. И каждый вечер наслаждались блинами. Об этом каким-то чудным образом узнал декан, который заявился рано утром с сельским парторгом на бобике.

– Я не поверил, когда мне сказали, что Ваня кормит тут всех блинами.

Он улыбался, а рядом стоял смущенный Иван, как всегда, в белом фартуке у раскаленной печки.

– Позавтракаете с нами?

– С удовольствием, – ответил декан, – я же должен проверить чем кормят студентов!

Мы подвинулись, и декан уселся с нами трапезничать. Уехал он очень довольный, хоть мы ему и навалили полно жалоб на нашу жизнь.

– Первые пять лет всегда трудно, потом будет легче, – шутил декан, обещая решить наши вопросы.

Декан уехал, а мы остались. Трудовые будни битвы студентов за урожай продолжались.

Жуткая ночь или как к нам лезли мужики (шишка №5)

Иногда отпускали домой, можно было вечером уехать, а в воскресенье вернуться. В этот выходной уехали, кто жил в ближайшем городе. Остались девушки, чьи родители жили далеко. В тот вечер на танцы не пошли и, закрывшись на все замки, легли спать пораньше. В комнате парней остался один Ваня: бабушка жила не близко, а родители умерли, когда он учился в старших классах.

Среди ночи девчата проснулись от стука. В нашей комнате было много окон, и мы заметили там чужие тени. Да, еще стук раздавался отовсюду. Девчата с визгом выскочили из зала в комнату парней, а потом догадались закрыть дверь и забаррикадировать.

Мужские голоса с улицы стращали убийством и изнасилованием. Стало жутко. Дом на отшибе, парни с преподавателем уехали и заступиться было некому.

Ваня перепугался еще больше чем девчонки. Голос дрожал.

– Вас только пугают, а меня избьют до полусмерти! Девчонки, я на печку залезу, спрячусь под одеялом и не буду откликаться. Скажите, что парень глухой и немой. И Ваня полез на русскую печку. Там было много места.

– Ладно! – согласилась боевая Галина, понимая, что защитник он никакой: физически слаб, драться не умеет.

А незваные гости уже вломились в девчачью комнату через окна. Слышно было как хулиганы бродят и нарочито громко обсуждают вслух наши вещи. Дверь девчата подперли как надо. Один включил свет в зале и, увидев на тумбочке томик Шекспира, стал с выражением читать стихи. Ночью чужой мужской голос из комнаты звучал зловеще. Двое мужиков вылезли и подошли к окну маленькой комнаты, в которой девушки сидели.

Мы поняли, что надо усилить оборону. Вместе пододвинули к окошку стол и хотели закрыть им окно, но не получилось. Стол длинный, но узкий. Из него выпал большой нож для хлеба и Алка взяла его в руки.

– Убью, если полезут! – сказала она угрожающе и мы ей поверили. Стройная девушка выглядела натуральной воительницей. Красотка семнадцати лет с домашним воспитанием за полчаса превратилась в воина, который никого не пощадит. Я обвела взглядом комнату и увидела пневматическую винтовку «вот оно – наше спасение». Мои руки потянулись к ней сами.

За окном мужики вели совещательную беседу, видно, что-то решали. И вдруг раздался треск стекла, это выдавили раму и осколки полетели на пол. Девчата, сидевшие на раскладушке, завизжали от ужаса, кто-то из них заплакал.

Но мы уже смотрели не на них, а на ужасных мужиков, жертвами которых могли стать. Один из них поставил коленку на подоконник, чтобы залезть к нам. Я вскинула винтовку.

– Еще одно движение и я стреляю!

Все замерли. Алка подошла ближе к окну и воткнула с силой в стол нож.

– Вот так сделаю и с вами! – сказала она злобно, вытащив нож из деревянного стола, и крепко зажав в руке.

В окошке испугались.

– Да, что вы, девочки, мы – добрые, просто хотим поговорить!

– Давайте! А о чем?

– Ну, расскажите анекдот какой-нибудь городской..

– Можно про любовь, – попросил второй ласковым голосом.

– Можно! И анекдоты расскажем, и песни споем!

Девчонки посмотрели удивленно-вопросительно, а у меня в голове уже созрел план спасения. В этом селе единственным авторитетом был директор школы, которого уважали и боялись. Жил он недалеко, но надо успеть добежать.

В это время я незаметно вызвала Тату в коридор.

– Ты смелая, знаю! Сейчас открываем дверь во внутренний двор и ты, перемахнув через забор, побежишь к директору школы. Он придет и поможет нам. Забор высокий, но ты сумеешь, я уверена. Постарайся без шума, а мы будем отвлекать громкими песнями их внимание. Не бойся, если вдруг они тебя заметят, то выйдем, и будем стрелять.

Тата кивнула, слегка побледнела, но, накинув куртку, вышла во внутренний двор.

– Запевайте, девчата, – сказала я, подмигнув незаметно. Я тихо шепнула про Тату и директора. Они поняли. Посыпались анекдоты и зазвучали песни.

Я гремела крышками от кастрюль, как в шумовом оркестре. Девчата подхватили, застучав железными ложками по столу. Лишь пухленькая Тома плакала беззвучно, полулежав в уголке, ничего не понимая, и дрожа от страха.

Не прошло и полчаса как за спинами «гостей» выросла фигура директора школы.

– Ну и кто тут у нас шкодит?

Мужчины удивленно повернулись к нему, не веря своим глазам. А Тата довольная и счастливая заходила в комнату уже через парадное крыльцо, постучав к нам в дверь.

Начиная со следующего дня, они просили прощения и ползали в прямом смысле на коленях, чтобы мы забрали заявление из полиции. Один из них был студентом последнего курса сельхозинститута, второй милиционером из областного города. Мы забрали через неделю, когда в милиции выполнили наше условие: уволили из органов милиционера-хулигана и нашего обидчика. Так ему и надо!

День рождения (шишка №6)

Мой день рождения выпадает на праздник девятое мая. С одной стороны – хорошо, потому что в этот день всегда праздник и гуляет вся страна, а с другой – все кафе и рестораны заняты ветеранами, никуда не попадешь. Зная это, я решила отметить на природе, с палаткой, гитарой, магнитофоном.

Все распределили, кто что несет, и договорились встретиться в центре в восемь часов утра. В назначенное время пришли не все: не явились мой парень с гитарой и Лера. Накануне пошла в ресторан с кем-то и пропала до утра. Почему мой парень не пришел я не знала. Предложили позвонить в общагу, но я отказалась. «Еще чего не хватало, буду его разыскивать!»

И поехали с палаткой и магнитофоном на другой берег Волги, как и договаривались. Почему-то я решила пригласить только девушек и своего друга. В результате мы остались без парней и мужской силы, которая нужна была, чтобы поставить палатку и развести костер.

На левом берегу Волги расположился целый палаточный город, таких как мы, молодых романтиков. Мои хорошенькие подружки быстро нашли помощников для мужской физической работы. Через час палатка стояла в удобном месте, в костре потрескивали дрова. Я накрыла праздничный стол на траве и бумажной скатерти.

Мне посвящались тосты и песни, и я млела от удовольствия, так как любила получать комплименты и дифирамбы в свой адрес.

– Вот вы где! – раздался знакомый голосок. И мы увидели нашу Леру, шагающею осторожно, высоко поднимающею ноги: так ходят цапли и городские с непривычки. Лера была не одна, с военным, «четыре звездочки, значит капитан». Офицер – это хорошо, но для двадцатилетних – староват. «Но он же с Лерой, нам то что!», и мы продолжили веселье. К костру подходили знакомится молодые люди от соседних палаток: сидели, болтали, танцевали. Вокруг играла музыка, слышался смех, праздник был в разгаре. Когда стемнело все уморенные, повалились в палатке, кто как мог, и уснули. У меня была бессонница, капитан тоже не спал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.